

УДК 94(47).084.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РКП(б) В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

© 2014 В.А. Семькин

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 07.02.2014

В статье дается краткий анализ теоретических оснований строительства политических органов и партийных организаций РКП(б) в Красной армии, созданных в годы российской Гражданской войны (1918-1920).

Ключевые слова: Гражданская война, политические органы и партийные организации РКП(б), Красная армия, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, VIII съезд РКП(б), военное строительство, мировая революция, патриотизм, доктринёрство, классовый подход.

Политические органы и партийные организации РКП(б) были созданы в годы Гражданской войны в России (1918-1920). Они являлись элементами организационной структуры системы партийно-политической работы в Красной армии. Поэтому будет правильным полагать, что теоретические основания их строительства в основном совпадали с теоретическими основаниями партийно-политической работы в РККА в целом. Причем, что представляется принципиальным подчеркнуть, теоретические основания партийно-политической работы в РККА являлись неотъемлемой частью теоретических оснований военного строительства Советского государства и строительства его Вооруженных сил. В то же время имелись здесь и некоторые специфические особенности.

Говоря о теоретических основаниях партийно-политической работы в РККА в целом, необходимо подчеркнуть обстоятельство принципиального характера: разработку данных оснований лидеры большевизма начали не с нуля. В.И. Ленин, еще до 1917 года, четко, базируясь на теории марксизма, уяснил значимость политической работы в широких народных массах для достижения своих революционных целей. «Только агитация в состоянии показать в широком масштабе действительное настроение масс, только агитация создает тесное взаимодействие между партией и всем рабочим классом»¹, – говорил будущий разработчик теории партийно-политической работы в РККА. Более того, у В.И. Ленина сформировалось четкое представление о том, что никогда невозможен компромисс между буржуазной и социалистической идеологиями. Он сформулировал в данной связи еще в

1902 году тезис, который усилиями идеологов правившей в Советском Союзе компартии превратился в своего рода максимум-заклинание: «Всякое умаление социалистической идеологии есть превышение буржуазной»². Именно в данной ленинской максиме крылось одно из оснований классового подхода к оценке событий и явлений. Того самого подхода, который в процессе российской Гражданской войны быстро трансформировался в насаждение истерии классовой ненависти со всеми вытекающими отсюда кровавыми последствиями в формате большевистской политики красного террора.

Представляется (в контексте вышеизложенного) значимым следующее обстоятельство: изучение ленинских работ, написанных им до 1917 года, позволяет констатировать, что будущий основатель Советского государства понимал необходимость и прикладное значение политической работы в армии. В.И. Ленин призывал к массовой пропаганде и агитации среди военнослужащих вооруженных сил Российской империи, как среди офицеров, так и среди нижних чинов. При этом следовало взять курс на создание «военных организаций», входящих в нашу партию». «Армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику – это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику»³ – вот одна из главных мыслей большевистского лидера образца до 1917 года. И еще одна важная позиция В.И. Ленина-дореволюционного для выработки теоретических оснований партийно-политической работы в Красной армии. Он, разбираясь в причинах поражения политического режима самодержавия в Русско-японской войне (1904-1905 гг.), одну из них свел к темноте, невежеству, безграмотности нижних чинов. Особенное вни-

Семькин Виктор Анатольевич, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail:mar1955@mail.ru

мание акцентировалось (в контексте вышеизложенного) на том, что без грамотного солдата победа в современной войне невозможна⁴.

Видимо, такие теоретические постулаты, закрепленные в ленинском сознании, помноженные на всю сложность и противоречивость конкретно-исторической обстановки, в которой проходил процесс генезиса исторического феномена партийно-политической работы в Красной армии, стали грунтом для того, чтобы вождь большевизма осознал громадную силу и значимость этого феномена. Так, выступая на одном из митингов в 1919 г., В.И. Ленин, рассказывая аудитории о победах Красной армии на Дону, особый акцент сделал на утверждении о том, что такие победы стали возможны исключительно благодаря усилению партийной и культурно-просветительской деятельности в массах красноармейцев: «Это вызвало психологический сдвиг, и в итоге наша Красная Армия завоевала для нас Дон»⁵. Как следствие, осознание значимости партийно-политической работы в РККА породило знаменитый ленинский синтез: «Там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках, там тверже их дух и крепче дисциплина»⁶.

Это был именно синтез, а не случайный политический экспромт, детерминированный своеобразием конкретно-исторической обстановки. В подтверждение данной мысли приведем такие аргументы: *во-первых*, в военной переписке В.И. Ленина за 1918-1920 гг. имеется более 70 писем, телеграмм и записок членам Революционных военных советов фронтов и руководящим партийным работникам, находящимся в действующей армии, в которых вождь большевизма поднимал проблемы политической работы в РККА (как в непосредственной форме, так и опосредованно)⁷. Анализ этих источников показывает, что Председатель СНК РСФСР постоянно требовал от партийных и военных работников на советских фронтах продуманно и стройно проводить среди красноармейцев партийно-политическую работу, постоянно держать в поле зрения все ее аспекты. Он практиковал при запросах сведений о состоянии красных войск, их боеспособности отдавать одновременно указания соответствующим должностным лицам «лично проверить политработу»⁸; *во-вторых*, большевистский вождь нацеливал военно-политических работников на то, чтобы в партийно-политической работе исключить голое теоретизирование, абстрактную пропаганду. Партийно-политическую работу, по ленинской мысли, должны отличать конкретность, живость. И проводится она должна в красноармейской массе. Это, по В.И. Ленину, необходимое и надежное условие достижения качественной и эффектив-

ной обратной связи. Например, он напутствовал в данной связи С.К. Тимошенко, будущего Маршала Советского Союза, так: необходимо опираться на бойцов. «Они всегда подскажут. Главное быть среди бойцов, в массе»⁹. При этом особенно необходимо подчеркнуть то, что В.И. Ленин выступал не только как теоретик партийно-политической работы в РККА, но и в качестве ее активного участника-практика. Так, он выступал в 1918-1920 гг. более 210 раз на массовых собраниях и митингах, более 40 раз – перед войсками Московского гарнизона¹⁰. Подобным образом большевистский вождь проводил в жизнь свой же теоретический тезис, сформулированный еще в 1905 г.: «Личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит. Без них нет политической деятельности»¹¹.

Анализ показывает, что, разрабатывая теоретические основания партийно-политической работы, В.И. Ленин исходил из того, что чем глубже замышлялись преобразования в процессе формирования новой государственности, в том числе и в сфере военного строительства и строительства Красной армии, тем более актуальной и масштабной становилась задача убедить в этом «новые и новые миллионы и десятки миллионов»¹². Налицо ленинский прагматизм. Но подобный прагматизм следовало адаптировать к условиям Гражданской войны, когда на теоретические изыскания в тиши академических библиотек и архивов времени у В.И. Ленина и его соратников по высшему партийно-государственному руководству молодой Республики Советов не имелось. Естественно, такое положение дел не могло не оказать влияние на то, что теоретические основания партийно-политической работы в РККА отличались неординарностью.

Одним из главных теоретических оснований партийно-политической работы в РККА стал такой постулат: перманентное доведение до сознания военнослужащих цели и задач, которые достигает советская власть в Гражданской войне. «Один прусский монарх в XVIII веке сказал умную фразу: «Если бы наши солдаты понимали, из-за чего мы воюем, то нельзя было бы вести ни одной войны». Старый прусский монарх был неглупым человеком», – отмечал В.И. Ленин¹³. И он лично дал доктринальный тезис при работе с красноармейцами по доведению цели и задач, которые достигает советская власть в Гражданской войне. Его можно сформулировать так: раскрытие глубинной сущности и содержания одного неординарного диалектического противоречия. С одной стороны, война чужда политике советской власти. Между тем, с другой стороны – та война, которую ведет Республика

Советов – война священная, война справедливая. Почему? Да потому, что эту войну ведет пролетариат против своих жестоких вековых эксплуататоров¹⁴. «Россия, – писал основатель Советского государства в начале 1918 г., – идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти»¹⁵. Следовательно, Гражданская война – суровая реальность и необходимость, ибо в ней, пришедшей на смену Первой мировой войне (в доктринальных установках большевизма, войне империалистической, грабительской и сверхмучительной для народа), рабочие и крестьяне отстаивают свою социалистическую Родину¹⁶. При этом такая массированная атака на сознание красноармейцев, по В.И. Ленину, никоим образом не могла принять формы абстрактного просветительства. Следовало обеспечить здесь тесное диалектическое единство с решением собственно военных задач, поставленных советской властью перед Красной армией: «Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны...»¹⁷ – вот он, ленинский революционный прагматизм. Причем, такой прагматизм отличается исключительной силой целенаправленностью. Усиленная военная подготовка для серьезной войны «требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе», – полагал большевистский лидер¹⁸.

Теоретическое основание партийно-политической работы в Красной армии, изложенное выше, дополняется еще одним. Причем оба основания близки по содержанию. Речь идет о теоретическом обосновании необходимости массированного и интенсивного воздействия на сознание военнослужащих РККА с целью формирования у них преданности советской власти и понимания ее политической линии в Гражданской войне, а также и роли компартии в государстве и армии. Л.Д. Троцкий утверждал в данной связи буквально следующее: «Преимуществом нашей пропаганды является её содержание. Наша пропаганда неизменно спланировала Красную Армию, разлагая армию противника не какими-либо особыми техническими способами и приемами, а коммунистической идеей, составляющей содержание этой пропаганды»¹⁹ (курсив наш. – В.С.). Именно коммунистически идейная пропаганда, по замыслу лидеров большевизма, должна была мобилизовать красных воинов сражаться с противниками Советской России доблестно, умело и с самопожертвованием.

На два теоретических основания, разобранные выше накладывалось еще одно в виде теоретических изысканий большевизма в пробле-

ме мировой революции. Идея мировой революции – одна из стержневых идей, которая была преломлена соответствующим образом в концептуальных основах партийно-политической работы в Красной армии. Применительно к рассмотрению проблемы, означенной выше, приходится констатировать то, что эта идея заняла свою нишу в строительстве РККА буквально с первых дней. Так, в декрете об организации Красной армии отмечалось, что новая армия «явится оплотом Советской власти...и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе»²⁰. А в резолюции VII экстренного съезда РКП(б) «О войне и мире» зафиксировано следующее положение: «Социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в распоряжении его средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран»²¹. Следует также особенно подчеркнуть то, что уже в апреле 1918 г. В.И. Ленин признавал: «... Наше международное положение такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали...»²². В то же время некоторая осторожность в оценках не мешала В.И. Ленину в 1918 г. из месяца в месяц в своих выступлениях и статьях говорить о приближающихся социалистических революциях в разных странах²³. Случались и скоропалительные выводы. Например, о том, что германский империализм уже рухнул²⁴. Много надежд возлагал В.И. Ленин в данной связи на то, что 21 марта 1919 г. провозгласили Венгерскую советскую республику. Он увидел здесь то, что совершен первый практический шаг к воплощению его мечты о мировой революции. Шаг оказался неудачным. История отвела Венгерской советской республике всего лишь 133 дня существования в историческом пространстве и во времени²⁵. И все же ленинская политическая дальновидность взяла верх. К концу 1919 г. он был вынужден сказать, что «развитие революции в более передовых странах оказалось гораздо более медленным, гораздо более трудным, гораздо более сложным», чем предполагалось прежде²⁶. Думается, что В.И. Ленину здесь пришлось проявить политическое мужество, чтобы де-факто признать ошибочность своих суждений.

Но, в отличие от него, другой лидер большевизма, Л.Д. Троцкий, не смог проявить гибкость в личных концептуальных построениях относительно мировой революции и особенно ее перспектив. Более того, здесь Председатель РВС Республики скатывался на позиции революционного фанатизма. Он рассматривал Красную армию

не только как защитницу нового государства, но и как «Красную Армию III Интернационала»²⁷. 28 июля 1919 года на собрании партийных работников в Пензе Л.Д. Троцкий отмечал хорошие перспективы мировой революции²⁸, а 5 августа 1919 года – представил в ЦК РКП(б) секретную записку, в которой обосновал выступление частей Красной армии через Туркменистан и Афганистан на Индию для разжигания пожара мировой революции в колониальных странах²⁹. Подобная крайность, правда, не была реализована. Тем не менее идея мировой революции прочно вошла в концептуальные основы партийно-политической работы в РККА, особенно когда речь шла об иностранных контингентах в составе Красной армии (так называемые красные воины-интернационалисты).

В теоретические основания партийно-политической работы в Красной армии вошла патриотическая идея, которая переплелась в тесном диалектическом единстве с идеей интернационализма. В.И. Ленин дал четкое определение патриотизма как одного из наиболее глубоких чувств, «закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»³⁰. В то же время большевистский лидер создал концепцию именно советского патриотизма. Он полагал, что истинное чувство патриотизма в буржуазном государстве присуще лишь пролетариату и не эксплуатирующему чужой труд крестьянству. Всем остальным социальным стратам В.И. Ленин огульно отказывал в патриотических чувствах³¹. Здесь снова проявилось большевистское догматизированное доктринерство, которое не дает, однако, оснований, по крайней мере в нашем случае, для того, чтобы классифицировать советскую власть как непатриотичную. В Советском государстве сформировался особый тип патриотизма. В его основу положили диалектическое соединение идеи мировой революции (отсюда – пролетарский интернационализм) с собственно советским патриотизмом. В.И. Ленин писал, что именно в интересах «укрепления связи с международным социализмом, обязательно оборонять социалистическое отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат»³². Отсюда вытекал методологический тезис о том, что защита социалистического Отечества – важнейшее дело всех трудящихся. И национальная принадлежность не играет здесь никакой роли. Понятно, что все изложенное выше находится в жесткой системе координат классового подхода к оценке событий и явлений. Но ведь есть здесь рациональное зерно: любовь к своему народу несовместима с ненавистью к дру-

гим народам. И тогда становится ясным, почему В.И. Ленин объединил две идеи, упомянутые выше. Выглядит закономерным, что идея единства патриотизма и интернационализма была закреплена уже в первые дни после прихода к власти партии большевиков в «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 г. В ней было провозглашено равенство и суверенность народов России, отменены всевозможные национальные привилегии³³. Такие принципы национальной политики легли в основу строительства Красной армии, а следовательно, и в концептуальные основы партийно-политической работы в РККА, служба в которой конституировалась обязанностью всех граждан без каких-либо изъятий для «уроженцев окраин и инородцев, состоящих в русском подданстве»³⁴. И данный аспект в период российской Гражданской войны В.И. Ленин все время подчеркивал применительно к Красной армии³⁵.

Однако в таком новом типе советского патриотизма, помноженного на пролетарский интернационализм, выхолощено общечеловеческое содержание первоначальных категорий – «патриотизм» и «интернационализм». Их наполнили сугубо классовым содержанием. Так, Л.Д. Троцкий утверждал, что при помощи Красной армии советская власть станет не только защищаться и обороняться. Она обязана «содействовать борьбе международного пролетариата»³⁶. Подобная безапелляционность делала концептуальные основы партийно-политической работы в РККА негибкими, догматизированными. Но по-другому в той конкретно-исторической обстановке, видимо, просто быть не могло.

Особенно рассматриваемые идеи отразились в анализируемых теоретических основаниях в позиции В.И. Ленина о том, что социалистический патриотизм подразумевает обязательную готовность трудящихся идти на самопожертвование ради свободы Родины: «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это – настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской Республики...»³⁷ – полагал основатель Советского государства. Причем из красноармейцев следовало сформировать патриотов именно социалистической России. «Нам необходима советская армия, т.е. такой военный организм, который отвечал бы общей природе рабочей и крестьянской власти», – писал Л.Д. Троцкий³⁸. Своеобразие Советского государства изначально как государства, где партия сосредоточила в своих руках всю полноту власти в форме диктатуры, сказалось и здесь. В концептуальных основах партийно-полити-

ческой работы особенное внимание уделялось обоснованию значимости воздействия на сознание бойцов и командиров в плане воспитания у них чувства глубокого патриотизма, которое требуется проводить сугубо с позиций правившей в РСФСР партии большевиков. Неслучайно Л.Д. Троцкий в своих воспоминаниях пишет: «Политическая и организационная работа моя по созданию армии целиком сливалась с работой партии»³⁹.

Исторический опыт свидетельствует: РКП(б) удалось органически вписать в канву теории и практики партийно-политической работы в РККА проблему воспитания воинов-патриотов, воинов-интернационалистов. У В.И. Ленина имелись основания утверждать: патриотизм рабочих и крестьян был лучшим революционным патриотизмом, без которого не удалось бы добиться защиты Советской республики⁴⁰. Однако диалектика советского патриотизма и пролетарского интернационализма выдвинула перед правившей в Советской России коммунистической партией проблему отношения к иностранным контингентам в составе Красной армии. Ведь 250 тыс. воинов-интернационалистов сражались в рядах Красной армии в годы Гражданской войны⁴¹. Они вступали (довольно часто) в ряды Красной армии под воздействием идей мировой революции, которую большевистская агитация и пропаганда умело использовала. Так, делопроизводственные материалы политотдела 7 армии несут информацию о том, что участились случаи братания интервентов с красноармейскими частями. Солдаты и офицеры войск противника переходили на сторону Красной армии, а многие из оставшихся в своих подразделениях разоружали тех, кто выступал против революционных сил⁴². Отсюда и отношение к иностранным контингентам в рядах Красной армии как к ее неотъемлемой части. Например, политотдел 12-й армии в 1919 г. признавал «принципиально желательными» оказание помощи в решении политических, кадровых, финансовых, социально-бытовых и военных проблем интернациональным войсковым формированиям⁴³.

В теоретические основания партийно-политической работы легла идея ее жесткой централизации. Так, IX Всероссийская конференция РКП (сентябрь 1920 г.) предложила уделить особое внимание работе агитационно-пропагандистского отдела ЦК, который должен охватить и объединить агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу всех видов, в том числе работу, проводимую ПУР РВСР⁴⁴. А еще ранее I Всероссийский съезд политработников Красной армии (декабрь 1919 г.) в резолюции о постановке агитации и пропаганды за-

острил особенное внимание на идее централизации партийно-политической работы в РККА⁴⁵. Не менее важна и рекомендация I Всероссийского съезда политработников о введении единой библиотечной сети. Она стала включать в себя: передвижные библиотеки в ротях; основные библиотеки в полках; фундаментальные библиотеки при политотделах дивизий и политпросветотделах военкоматов⁴⁶.

И, наконец, в рассматриваемые теоретические основания легла идея связи партийно-политической работы с решением задач общего просвещения красноармейских масс. В.И. Ленин, в отличие от деятелей «Пролеткульта», огульно отрицавших культурные достижения прошлого, занял конструктивную позицию⁴⁷. Тем не менее и здесь он оставался ярким приверженцем классового подхода в оценке событий и явлений. Большевистский лидер, к примеру, полагал, что в Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть «проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т. е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком»⁴⁸. При этом он непрерывно подчеркивал связь просветительной деятельности с политикой⁴⁹. В условиях же Гражданской войны классовая сознательность, по мнению В.И. Ленина, играет важную роль в деле достижения победы над врагом⁵⁰. Поэтому вся образовательная, просветительная и воспитательная работа, по мысли основателя Советского государства, должна вестись «в связи с политикой, и с полезной для нас политикой, в частности, т.е. необходимой для коммунизма»⁵¹. Большевистский лидер выдвигал задачу внедрения классового сознания в массы пролетариата в качестве первостепенной. На нее была сделана главная ставка в построении коммунизма⁵². Он полагал, что пролетарские культурно-просветительные организации должны помочь довести до сознания рабочих то, что они занимают в новом государстве господствующее положение⁵³. Неслучайно I Всероссийский съезд политработников Красной армии (декабрь 1919 г.) решил именовать воспитательную работу в Красной армии политико-просветительной работой. Как видно, особо подчеркивалась ее политическая направленность⁵⁴. Съезд предложил считать неотложной задачей организацию в частях Красной армии краткосрочных школ политической грамоты⁵⁵. Что характерно: придав большое значение воспитанию у молодежи коммунистической морали⁵⁶, В.И. Ленин в то же время освободил

категорию «нравственность» от общечеловеческого содержания. Он заполнил ее сугубо классовым содержанием. Нравственно то, что «служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидая новое общество коммунистов»⁵⁷ – вот максима, возведенная лидером большевизма в абсолют. Ясно, что так просто можно оправдать, к примеру, красный террор, придав ему даже сакральную окраску.

Представляется принципиальным подчеркнуть то, что В.И. Ленин считал важнейшим принципом обеспечения высокого качества и эффективности просветительной деятельности руководство ею со стороны РКП(б). Только она вправе определять содержание просвещения масс⁵⁸. При этом всю пропаганду коммунизма, по мысли Ленина, следует организовать таким образом, чтобы дело свелось к руководству практически государственным строительством⁵⁹.

Анализ источников⁶⁰ и литературы⁶¹ позволяет заключить, что партийно-политическая работа в РККА строилась на определенных принципах с применением своих форм и методов. К основным принципам партийно-политической работы в Красной армии относятся следующие: 1. Научный подход, базировавшийся на теории марксизма. При этом главный акцент делался на фундаментальных принципах марксизма, возведенных большевистскими идеологами в абсолют, – классовый подход к оценке событий и явлений; партийность, то есть полная идентичность идеологическим установкам и политической линии ЦК РКП(б). 2. Связь теории с практикой. Единство организаторской и партийно-политической работы. Обеспечение сопряженности партийно-политической работы с выполнением частями и соединениями Красной армии задач по боевому предназначению. 3. Строгая централизация руководства партийно-политической работой, координация усилий всех структур, проводящих рассматриваемую деятельность в Красной армии. 4. Целеустремленность, непрерывность, оперативность, гибкость, наступательность, бескомпромиссность партийно-политической работы⁶². 5. Учет социальных и национальных особенностей личного состава частей и соединений РККА, уровня общей культуры бойцов и командиров и особенно степени их грамотности. 6. Массирование сил и средств партийно-политической работы в действующей армии, особенно в войсках первой линии. 7. Применение разнообразных форм и методов. Причем все эти принципы были диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они вытекали из доктринальных установок марксизма, адаптированного большевистскими идеологами к нуждам и зап-

росам политического режима советской власти. Главная заслуга в разработке данных принципов безопасности принадлежит В.И. Ленину.

Относительно форм и методов, на которых базировалась система партийно-политической работы в РККА, заметим, что, в отличие от принципов, они отличались большей динамичностью. У советской власти имелось понимание того, что нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, «если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»⁶³. К основным формам партийно-политической работы в Красной армии относятся следующие. В организационно-партийной работе⁶⁴: партийные собрания, конференции, совещания, инструктажи, учеба партийного актива, обмена опытом, расстановка коммунистов в частях и соединениях, работа с кадрами политсостава и др. В идеологической работе⁶⁵: политические занятия, лекции и политическое информирование красноармейцев, митинги, читка газет и листовок, беседы, удовлетворение культурных потребностей красных воинов и др. К основным методам партийно-политической работы в Красной армии относятся следующие: убеждение; упражнение; принуждение; личный пример; поощрение. Причем методы полностью совпадали и соответствовали общепринятым в военно-педагогической науке методам в целом⁶⁶ тем более что применение их в конкретной ситуации – дело сугубо добровольное.

Относительно некоторых специфических особенностей в теоретических основаниях строительства собственно политорганов и партийных организаций следует подчеркнуть, что они вытекали из того, что политорганы создавались в Красной армии в качестве руководящих органов РКП(б). Поэтому обосновывалось всемерное повышение руководящей роли большевистской партии в экстремальных условиях Гражданской войны. Более того, речь в данном контексте следует вести в первую очередь о перманентном и до предела жестком партийном контроле над всеми сферами военного строительства в РСФСР и в строительстве РККА. Знаковым стало здесь постановление ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства» (принято 25 декабря 1918 г.). В нем подчеркивалась руководящая роль большевистской партии в советском военном строительстве. Безапелляционно констатировалось: политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется «на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»⁶⁷. Окончательно же все акценты в подобной жесткой политической линии расставил VIII съезд РКП(б)

(1919 г.). На нем В.И. Ленин, выступая по военному вопросу, заявил, что все основные вопросы военной стратегии обсуждались и решались в ЦК партии. «На каждом заседании ЦК по каждому крупному вопросу стратегии ни разу не было, чтобы мы не решали основные вопросы стратегии»⁶⁸. В резолюции съезда по военному вопросу отмечается, что революционный характер армии определяется прежде всего характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие данного орудия советскому режиму достигается «классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным руководством жизнью и деятельностью армии»⁶⁹.

К специфическим особенностям в теоретических основаниях строительства собственно политорганов и партийных организаций следует отнести проблему сопряжения их строительства с формированием института членов военных советов, военных комиссаров и политработников различного уровня в Красной армии. Рождение данного института – следствие проведения в жизнь все той же стройной политической линии ЦК РКП(б) по установлению жесткого контроля над армией и непрерывному его усилению⁷⁰. Рассматриваемому институту придали особую значимость, уровень которой постоянно повышали (одновременно с повышением и планки ответственности). Это нашло рельефное отражение в ряде явлений, излагаемых ниже.

Во-первых, придание членам РВС всех уровней и военным комиссарам статуса непосредственных политических представителей советской власти в армии и перманентное повышение значимости и ответственности рассматриваемого института в строительстве РККА. Точка отсчета здесь – «Положение о военных комиссарах, членах военных Советов»⁷¹, увидевшее свет 6 апреля 1918 г. В нем впервые определялись права и обязанности должностных лиц, указанных выше. Затем – законодательное закрепление института военных комиссаров на Всероссийском съезде Советов (10 июля 1918 г.) с определением их роли в Красной армии⁷². И, наконец, принятие на Всероссийском съезде военных комиссаров⁷³ «Положения о военных комиссарах»⁷⁴, согласно которому военкомы конституировались в качестве непосредственных политических представителей советской власти при армии и защитниками завоеваний пролетариата и беднейшего крестьянства. На них возложили полную ответственность за «благонадежность работы военных руководителей и всего комсостава»⁷⁵. Выделили и главную

задачу военных комиссаров – «поставить военное учреждение на то место, которое ему предназначено общегосударственными планами»⁷⁶. Им также вменили в обязанность постоянное и полное информирование высшего военно-политического руководства Советского государства о положении дел на своих участках ответственности. Так, 21 августа 1918 г. В.И. Ленин писал члену РВС 1-й армии С.П. Медведеву, чтобы тот непременно сообщал ему «обо всем и чаще»⁷⁷. Для поддержания столь высокого статуса членов Революционных военных советов и военных комиссаров ввели особый порядок их назначения: на должности, указанные выше, назначались только лица из числа безупречных революционеров, способных в самых трудных обстоятельствах «оставаться воплощением революционного долга»⁷⁸; назначение членов военных советов всех уровней осуществлялось только ЦК РКП(б). 22 сентября 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) в данной связи приняло соответствующее решение, согласно которому все новые члены реввоенсоветов должны были утверждаться Оргбюро ЦК РКП(б). Переводы из армии в армию членов реввоенсоветов производятся Реввоенсоветом Республики, но об этом немедленно извещается ЦК РКП(б)⁷⁹; непосредственный подбор комиссаров лично секретарем ЦК РКП(б) Я.М. Свердловым⁸⁰; запрет местным партийным организациям на произведение смещений или переводов ответственных военно-политических работников, нормативно закрепленный Циркулярным письмом ЦК РКП(б) от 17 августа 1919 г. (адресовано всем партийным организациям). Подобные смещения могли производиться только с разрешения военного ведомства⁸¹. Кроме того, нельзя не отметить следующего обстоятельства, способствовавшего повышению статуса военных комиссаров. Речь идет о жесткой централизации. Она нашла отражение в приказе Наркомвоен №270 от 8 апреля 1918 г. Им учреждалось Всероссийское бюро военных комиссаров при Наркомвоене. Цель новообразованного органа – согласование и объединение деятельности военных комиссаров и установление контроля над ними во всероссийском масштабе⁸².

Во-вторых, установление своеобразного двеначала: военную сторону должен был направлять командир, а политическую – член Военного совета или военный комиссар. Не может вызывать никаких сомнений, что подобная практика шла вразрез с одним из самых важных принципов военного строительства, прошедшим проверку военной историей, – единоначалием. Между тем здесь перед нами предстает историческое явление – порождение специфики Гражданской войны в России. И, судя по опыту боевых действий РККА в период Гражданской вой-

ны, такое двоеначалие сыграло в конечном итоге позитивную роль.

В-третьих, сочетание в должностных обязанностях военных комиссаров административно-правовых начал, с одной стороны, и политико-воспитательных – с другой стороны. Анализ отдельных делопроизводственных документов директивного порядка, отложившихся в РГВА⁸³, Положения о военных комиссарах, принятого на Всероссийском съезде военных комиссаров⁸⁴, а также опубликованных должностных инструкций, в которых изложены обязанности комиссара полка в действующей армии⁸⁵, позволяет заключить следующее: к административно-правовым началам можно отнести осуществление строгого контроля над военспецами; участие в управлении войсками в боевой обстановке; обеспечение крепкой воинской дисциплины и точного проведения в жизнь приказов; к политико-воспитательным началам можно отнести воспитание бойцов и командиров в духе преданности РКП(б) и советскому правительству; обеспечение авангардной роли коммунистов как в мирной, так и в боевой обстановке; всемерную заботу о просвещении своей части и пр.⁸⁶ В контексте вышеизложенного представляется значимым тот факт, что военкомов возвели в ранг не только политических, но и нравственных руководителей полка, первых защитников его «материальных и духовных интересов». Так, Инструкция для комиссара полка в действующих частях, изданная политотделом Южного фронта в 1919 г., установила, что если командир полка является главой полка, то комиссар «должен быть отцом и душой своего полка»⁸⁷.

В-четвертых, постоянное количественное приращение института военных комиссаров. К примеру, только через систему политических курсов для Южного фронта было подготовлено около 3200 военных комиссаров и политработников⁸⁸.

Необходимо подчеркнуть, что военные комиссары стали выдвигаться в качестве ключевых фигур в красных войсках. Это не прошло незамеченным, например, для такого военно-политического авторитета, коим являлся М.В. Фрунзе. Он писал, что военкомы стали не только контролерами над военспецами, но и «администраторами и организаторами Красной армии»⁸⁹. И, думается, что у М.В. Фрунзе имелись основания для подобного оценочного суждения. Так, анализ одной из многочисленных политических сводок, составляемых политотделом 1-й армии, показывает: в красных войсках сформировался «особый тип военного комиссара – военкома-администратора». Он призван «одновременно вести политическую и техническую работу»⁹⁰.

Столь пристальное внимание к военным ко-

миссарам со стороны советской власти и РКП(б) материализовалось в конечном итоге в позитивные практические результаты. Военкомы в основной своей массе стали твердо проводить большевистскую политику в РККА, что подтверждается рядом архивных документов, отложившихся в РГВА. Вот примеры: политический отдел 12-й армии Южного фронта докладывал в РВСР о том, что в 539 полку 60 дивизии, где красноармейцы были «пропитаны духом партизанщины», вновь назначенный политический комиссар «принимает решительные меры к восстановлению революционной дисциплины»⁹¹; политотдел 10-й армии доносил, что на боеспособности частей, их моральном духе, негативно сказывается нехватка комиссаров⁹²; в политсводке политотдела Южного фронта в конце 1918 г. отмечалось, что в частях, где есть комиссары, имеются и партийные ячейки, «распространяющие литературу, газеты, ведущие пропаганду»⁹³. Характерно и то, что многие военные комиссары стали не только хорошими организаторами и «пламенными агитаторами»⁹⁴, но и теми, кто в боях и сражениях показал себя мужественными красными воинами. Об этом писалось в советском и партийном офицозе⁹⁵, а также в листовках для красноармейцев⁹⁶. Но и среди военкомов, особенно полкового звена, были случаи пьянства и разврата, что, по оценке вышестоящих политорганов, давало повод «для разложения некоторых несознательных масс солдат»⁹⁷.

Анализ источников и литературы показывает, что динамика военно-политической обстановки остро поставила теоретический вопрос, который предстояло незамедлительно переводить в практическую плоскость, – взаимоотношения одновременно создаваемых двух серьезных институтов в РККА – военных комиссаров и политических органов. Здесь образовалось противоречие, требующее своего разрешения. Выше доказано, что военные комиссары – представители РКП(б) в РККА и организаторы партийно-политической работы. Между тем, судя по анализу архивных и опубликованных документов, наряду с комиссарами – членами РКП(б) имелись и беспартийные комиссары, а также принадлежавшие к другим партиям⁹⁸. И если с функцией контроля над военными специалистами, поддержанием воинской дисциплины, проведением культурно-просветительской работы проблем не должно было возникать, то в отношениях с политорганами и особенно с организациями РКП(б) в Красной армии, возникала юридическая коллизия: комиссар – беспартийный или представитель другой партии, должен руководить руководящим органом РКП(б) в армии (?!). Также много проблем порождало учас-

тие подобных комиссаров в организации политико-воспитательной работы (чью политику они должны здесь проводить?!).

Подобная коллизия была разрешена для действующей армии в конечном итоге следующим образом: комиссару полка вменили в обязанность «неуклонно исполнять все предписания Политотдела дивизии, выраженные в соответственных распоряжениях и инструкциях. Прибывая в место расположения Политотдела, комиссар полка обязан являться туда для установления связи, всякий раз уведомляя о своем приезде и отъезде»⁹⁹. Кроме того, определили взаимоотношения комиссара с партийными организациями РКП(б) в войсках: во-первых, уточнили, что комиссар полка «является представителем Р.К.П. в полку». Поэтому «в отношениях к комячейке¹⁰⁰ он обязан точно руководствоваться указаниями инструкции Ц.К. Партии о комячейках»; во-вторых, установили, что комиссар полка обязан «отнюдь не допускать какого-либо вторжения комячейки в область его должностных полномочий»¹⁰¹. Но такое положение сложилось не сразу. Здесь сыграли свою положительную роль, во-первых, решения VIII съезда РКП(б)¹⁰² по военному вопросу, в части укрепления партийно-политических органов и повышения влияния коммунистов в Красной армии¹⁰³; во-вторых, вытеснение из числа военных комиссаров не членов большевистской партии (особенно после подавления мятежа левых эсеров 6 июля 1918 г.); в-третьих, процесс совершенствования организационной структуры системы партийно-политической работы в РККА, в том числе и политорганов и партийных организаций РКП (б).

Таким образом, усилиями, в первую очередь В.И. Ленина, а также и других лидеров правившей в молодой Республике Советов РКП(б), были разработаны концептуальные основы партийно-политической работы в Красной армии. На их содержание наложили неизгладимый отпечаток, во-первых, конкретно-историческая обстановка, складывавшаяся в Советской России по ходу Гражданской войны, во-вторых, доктринальные установки большевизма. Причем доктринерство проявилось здесь в абсолютизации классового подхода к оценке событий и явлений. Были также определены принципы партийно-политической работы, ее формы и методы. Все они находились в тесном диалектическом единстве и применялись комплексно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.17. С.283.

² Ленин В.И. Что делать? М., 1976. С.2.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.6. С.129.

⁴ См.: Там же. Т.9. С.155.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.38. С.36.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.56; Т.39. С.56. Эта мысль основателя Советского государства в советской исторической науке стала хрестоматийной. Но вряд ли в ее правоте усомнятся даже самые ярые современные ниспровергатели ленинского теоретического наследия, так как она прошла проверку на прочность и в годы Великой Отечественной войны. – В.С.

⁷ Подсчет проводился автором статьи по: Ленин В.И. Военная переписка, 1917-1922. М., 1987.

⁸ Ленин В.И. Телеграмма члену РВС 4 Кураеву // Полн. собр. соч. Т.51. С.5.

⁹ Цит. по: Ленин и Красная Армия. М., 1958. С.78.

¹⁰ См.: Актуальные проблемы укрепления морального духа социалистической армии. М., 1989. С.448.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.47. С.54.

¹² Там же. Т.42. С.140.

¹³ Там же. Т.38. С.50.

¹⁴ См.: Там же. Т.36. С.470.

¹⁵ Там же. Т.35. С.406.

¹⁶ См.: Там же. Т.37. С.145-146.

¹⁷ Там же. Т.41. С.117.

¹⁸ Там же. Т.36. С.325.

¹⁹ Троцкий Л.Д. Советская республика и капиталистический мир. Первоначальный период организации сил // Троцкий Л.Д. Соч.: В 17 т. М.-Л., 1926. Т.17. Ч.1. С.420.

²⁰ Директивы Советской власти Т.1. М., 1957. С.356.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Изд. 8-е., доп. и испр. Т.2. М., 1970. С.26-27.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.36. С.250.

²³ См.: Там же. Т.36. С.341, 398, 477-478; Т.37. С.64, 76, 100, 114.

²⁴ См.: Там же. Т.37. С.191.

²⁵ См., напр.: Литтаи Э. Венгерская советская республика. М., 1970; Нежинский Л.Н. 133 дня 1919 года: Советская Россия и Венгерская Советская республика. М., 1989 и др.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.39. С.388.

²⁷ Цит. по: Матюнин З.Н. Переболевшие «левизной» М., 1982. С.172.

²⁸ Троцкий Л.Д. Сочинения. Т.17. Ч.2. С.191-199.

²⁹ См.: Коммунистическая оппозиция в СССР. Вермонт, 1988. Т.1. С.181-184.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.37. С.190.

³¹ См.: Там же. С.328-329.

³² Там же. С.268-269.

³³ См.: Декреты Советской власти. Т. 1. С.352-357.

³⁴ Сборник декретов, приказов, распоряжений правительства по призывам в Красную Армию. М., 1918. С.83.

³⁵ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.38. С.182-183; Т.40. С.175-178; Т.52. С.68-69, 231-232; Т.53. С.2, 44; Т.54. С.21; Ленинский сборник. XXXVII. С.112.

³⁶ Троцкий Л.Д. Соч. М.-Л., 1926. Т.XXVII, ч. 1. С.228.

³⁷ Ленин В. И. Пол. собр. соч. Т.42. С.124.

³⁸ Там же. С.153.

³⁹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001. С.351.

⁴⁰ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. С.124.

⁴¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.9. Оп.20. Д.100. Л.23.

⁴² Там же. Ф.190. Оп.2. Д.100. Л.98, 370.

⁴³ Полторак С.Н. Иностранцы в Красной Армии: драма великого подвига. СПб., 1992. С.163.

⁴⁴ См.: Коммунистическая партия в резолюциях... Т.2. С.195-196.

⁴⁵ РГВА. Ф.9. Оп.11. Д.82. Л.31-32.

⁴⁶ Там же. Оп.1. Д.13. Л.122.

⁴⁷ См., напр.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.41. С.336-337.

- ⁴⁸ Там же. Т.41. С.336-337.
- ⁴⁹ См.: Там же. С.400.
- ⁵⁰ См., напр.: Там же. Т.36. С.232; Т.38. С.51.
- ⁵¹ Там же. Т. 41. С.404.
- ⁵² См., напр.: Там же. Т.36. С.172.
- ⁵³ Там же. Т.37. С.87.
- ⁵⁴ РГВА. Ф.9. Оп.11. Д.13. Л.116
- ⁵⁵ Там же. Л.118.
- ⁵⁶ См.: Там же. Т. 41. С. 309.
- ⁵⁷ Там же. Т.41. С.311.
- ⁵⁸ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.41. С.402-404.
- ⁵⁹ Там же. Т.41. С.408.
- ⁶⁰ О принципах политико-просветительной работы в армии: резолюция I Всероссийского съезда политработников Красной армии // РГВА. Ф.9. Оп.11. Д.82. Л.19; Донесение политотдела 3 армии // РГВА. Ф.176. Оп.2. Д.14; Доклад комиссара 2 Украинской дивизии И.И. Минца в политотдел Украинского фронта // РГВА. Ф.103. Оп.1. Д.23. Л.36.; Программа Российской Коммунистической партии (большевиков) (резолюции и постановления VIII съезда РКП(б)) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1970. Т.2. С.37-59; Инструкция для комиссара полка в действующих частях Б.м.: Политотд. Юж. Фронта, 1919; Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Армии: (утв. ВЦИК 30 янв. 1919 г.) М., 1919; Директива всем коммунистам Южфронта. Б. м., 1920; КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: док. М., 1981. Положения и инструкции по постановке политическо-просветительной работы в Красной армии. 2-е изд., доп. М., 1919; Сборник приказов РВСР за 1919 г. Б. м., 1920. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919): док. М., 1961; Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919-1920 гг.): док. М., 1964; В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922 гг. М., 1999; *Ленин В.И.* Военная переписка, 1917-1922. М., 1987; *Ленин В.И.* Все на борьбу с Деникиным! // Полн. собр. соч. Т.39. С.54-76; *Его же.* Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе // Там же. Т.41. С.120-121; *Троцкий Л.Д.* Пора кончать! // Соч.: в 21 т. М., 1926. Т.XVIII, ч.1. С.150-153; *Его же.* Речь перед партийным активом Пензенской и Самарской губерний // Соч. Т.XVII, ч.2. С.186-191; 19 г. // Изв. 1919. 24 дек.; *Гусев С.И.* Красная Армия (к годовщине ее образования). Б.м., 1919; Справочник партийного работника. Вып.4. М., 1924.
- ⁶¹ *Петров Ю.П.* Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций армии и флота. 1918-1968 гг. М., 1968; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918-1973 гг.; исторический очерк. М., 1974; Политорганы Советских Вооруженных Сил. Историко-теоретический очерк. М., 1974; *Колычев В.Г.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918-1920. М., 1979; *Берхин И.Б.* Вопросы истории периода гражданской войны (1918-1920) в сочинениях В.И. Ленина. М., 1981; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: историко-теоретический очерк. М., 1983; Актуальные проблемы укрепления морального духа социалистической армии. М., 1989; *Волкозонов Д.А.* Ленин. Политический портрет: в 2 кн.; *Его же.* Троцкий. Политический портрет: в 2 кн.; *Кишин Ю.Я.* Лев Троцкий – военный теоретик. Клинцы, 2003; *Ипполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (нояб. 1917 – дек. 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005; *Его же.* Российские комбатанты в российском междоусобии. Моральный дух войск в годы Гражданской войны в России. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; *Рыбников В.В.* «Мы не рабы, рабы не мы». Просветительная деятельность советской власти в Красной армии в годы Гражданской войны в России (1918-1920 гг.): исторический опыт, уроки: моногр. / В.В. Рыбников, Н.Я. Елисеева. Самара, 2006; *Калашикова Е.Б.* Идеологическая деятельность органов советской власти в частях действующей армии в годы Гражданской войны в России (1918-1920 гг.): моногр. Самара, 2007; *Посвятенко О.Н.* Политическое воспитание военнослужащих Красной армии (1918-1923 гг.): исторический опыт, уроки: моногр. Самара, 2010. *Шаряков А.А.* В.И. Ленин и И.В. Сталин о характере и особенностях гражданской войны в СССР. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1953; *Викторов В.Г.* М.В. Фрунзе и вопросы советской военной идеологии. Дисс. ... канд. ист. наук. Б.м., Б.г.; *Полторак С.Н.* Партийно-политическая работа в ходе создания и боевых действий интернациональных формирований на Северо-Западе РСФСР: 1918-1920 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1982; *Пилипенко С.А.* Деятельность командования красных и белых войск по укреплению морального духа. Ноябрь. 1917 – нояб. 1920 гг.: по материалам Юга России. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2003.
- ⁶² Неслучайно, например, В.И. Ленин постоянно выдвигал требование – непрерывное усиление агитации в красных войсках (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.41. С.206; Т.38. С.272, 317).
- ⁶³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.44. С.205.
- ⁶⁴ Под организационно-партийной работой подразумеваются, прежде всего, вопросы внутривнутрипартийной жизни, организационного строения политорганов и партийных организаций в РККА, способы, формы и методы партийной работы в соединениях и частях, вопросы повышения ее действенности и эффективности, руководства ею. Сюда же входят вопросы подбора и расстановки кадров политсостава.
- ⁶⁵ Под идеологической работой подразумеваются, прежде всего, вопросы формирования у красных бойцов и командиров коммунистического мировоззрения и сознательности, преданности делу советской власти и правившей в стране компартии, воспитание высоких морально-психологических и боевых качеств, необходимых для достижения победы над многочисленными врагами советского политического режима. Включает в себя теоретическую, агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу.
- ⁶⁶ См., напр.: Военная педагогика и психология. М., 1986.
- ⁶⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1969. С.36.
- ⁶⁸ *Ленин В.И.* Речь по военному вопросу на VIII съезде РКП(б), 21 марта 1919 г. // Ленин. Сб.XXXVII. С.137.
- ⁶⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях... М., 1970. Т.2. С.67.
- ⁷⁰ Уже в программном документе Наркомвоена «Наша задача» (апрель 1918 г.) констатировалось, что политический контроль над всей организацией и жизнью армии вручается военным комиссарам. Здесь также возвели пост военного комиссара в один из «самых ответственных и почетных в Советской республике». Комиссару вменили в обязанность охранять «теснейшую внутреннюю связь между армией и советским режимом в целом» (цит. по: *Тимофеев М.Н.* Единоначалие в Советских Вооруженных Силах. М., 1978. С.8).
- ⁷¹ Положение о военных комиссарах, членах военных Советов // Известия ВЦИК. 1918. 6 апр.

- ⁷² Декреты Советской власти. Т.2. С.541-544. «Военные комиссары, – говорилось в Постановлении съезда, – являются блюстителями тесной и нерушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты» (см.: Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Т.1. М., 1959. С.68).
- ⁷³ Съезд военных комиссаров созвали по инициативе ЦК РКП(б) в июне 1918 г. В его работе приняли участие более 350 военных комиссаров (РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.28.). Он сыграл важную роль в укреплении рассматриваемого выше института.
- ⁷⁴ Положение о военных комиссарах // РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.30-33.
- ⁷⁵ Там же. Л.30.
- ⁷⁶ Там же. Л.31.
- ⁷⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.50. С.164.
- ⁷⁸ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.30.
- ⁷⁹ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919-1920 гг.)... С.46-47.
- ⁸⁰ Более подробно см.: Петров Ю.П. Строительство полторганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота... С.36-37.
- ⁸¹ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919-1920 гг.). С.41-42.
- ⁸² РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.93. Л.5.
- ⁸³ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.93. Л.3-5.
- ⁸⁴ Там же. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.30.
- ⁸⁵ Инструкция для комиссара полка в действующих частях. Утверждена приказом по армиям Южного фронта от 24 ноября 1919 года за №1836. Б. м.: Политотдел Южного фронта, 1919. Опубликовано в: Сталин И.В. Сочинения. Т.17. Тверь, 2004. С.79-88. Здесь и далее данный документ будет цитироваться по последнему месту опубликования.
- ⁸⁶ Заметим, что к началу 1919 г. более полно был определен круг обязанностей военных комиссаров: политическое воспитание личного состава, руководство партийно-политической работой, организация административной и хозяйственной деятельности частей, соединений, участие в решении всех вопросов – как боевых, так и оперативных. Ни один приказ без подписи военных комиссаров не подлежал исполнению (см.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 – февраль 1919): Док. М., 1961. С.79-84).
- ⁸⁷ Инструкция для комиссара полка в действующих частях. С.79.
- ⁸⁸ См.: Ганин Н.И. Роль военных комиссаров в создании и укреплении Красной Армии. М., 1958. С.26.
- ⁸⁹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. Б. м.: Партиздат, 1934. С.228.
- ⁹⁰ РГВА. Ф.157. Оп.2. Д.176. Л.10.
- ⁹¹ Там же. Ф.100. Оп.2. Д.177. Л.98.
- ⁹² Там же. Д.184. Л.1.
- ⁹³ Там же. Д.244. Л.1.
- ⁹⁴ Это о них говорилось в резолюции VIII съезда РКП(б) по военному вопросу: «Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию» (КПСС в резолюциях... Т.2. С.65).
- ⁹⁵ См., напр.: Правда. 1919. 2 февр.
- ⁹⁶ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.176. Л.36.
- ⁹⁷ Гражданская война на Украине: сб. док. Т.1. Кн.2. Киев, 1967. С.374.
- ⁹⁸ РГВА. Ф.6. Оп.2. Д.26. Л.68. Бюллетень Всероссийского бюро военных комиссаров. 1918. №3-4. С.46-47.
- ⁹⁹ Инструкция для комиссара полка в действующих частях... С.86
- ¹⁰⁰ Имеется в виду партийная организация РКП(б). – В.С.
- ¹⁰¹ Инструкция для комиссара полка в действующих частях... С.79.
- ¹⁰² Проходил в Москве 18-23 марта 1919 г. – В.С.
- ¹⁰³ См.: По военному вопросу // Восьмой съезд РКП(б). Москва. 18-23 марта 1919 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч.1. 1898-1925. С.430-441.

THEORETICAL BASE OF FORMATION THE POLITICAL AND PARTY BODIES OF RUSSIAN COMMUNIST PARTY (BOLSHEVICKS) IN THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA

© 2014 V.A. Semykin

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The article presents a brief analysis of the theoretical base of formation the political and party bodies of Russian Communist Party (bolsheviks) in the Red Army during the Civil war in Russia (1918-1920). Key words: Civil war, political and party bodies of Russian Communist Party (bolsheviks), Red Army, Vladimir Lenin, Leon Trotsky, VIII Congress of Russian Communist Party (bolsheviks), military construction, world revolution, patriotism, doctrinaire attitude, class approach.